

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Повесть Аркадия и Бориса Стругацких «Гадкие лебеди»
как «текст в тексте» в романе «Хромая судьба»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 411 группы
направления подготовки 45.03.01 – «Филология»
(профиль «Отечественная филология» (Русский язык и литература))
Института филологии и журналистики

КОРОЛЕВОЙ АНАСТАСИИ СЕРГЕЕВНЫ

Научный руководитель

профессор, д.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Г.М. Алтынбаева

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

зав. кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2025

Повесть Аркадия и Бориса Стругацких «Гадкие лебеди» как «текст в тексте» в романе «Хромая судьба» представляет для нас интерес потому, что мы видим художественный смысл в том, как Стругацкие выстроили композицию этих произведений. «Гадкие лебеди» по сюжету являются произведением, которое написал герой романа «Хромой судьбы» Феликс Сорокин. Главы повести помещены в роман и имеют свою целостность. Такая структура называется «текстом в тексте». Эта структура художественного произведения и является **объектом** нашего исследования.

Особенности функционирования «текста в тексте» применительно к повести «Гадкие лебеди» и роману «Хромая судьба» составляют **предмет** работы.

Актуальность выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что в наши дни интерес к сложным структурам продолжает расти как в среде писателей, так и в среде литературоведов. Несмотря на то, что «текст в тексте» известен науке с древности, этот прием продолжает использоваться писателями и в современности. К тому же, тот факт, что «Гадкие лебеди» предстают перед нами как повесть, написанная героем романа «Хромая судьба», позволяет поставить ее в один ряд с произведениями других авторов, герои которых тоже являются писателями. Исследование повести «Гадкие лебеди» как продолжения традиции романа о художнике со структурой «текст в тексте» открывает перспективы для дальнейшего изучения ее роли в литературе как одного из важнейших инструментов создания смысловой глубины и многоуровневого восприятия произведений.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в рассмотрении повести «Гадкие лебеди» как «текста в тексте» в романе «Хромая судьба», в определении их тематической и содержательной связи, а также признаков произведений самих по себе, отдельно друг от друга.

Цель работы предполагает решение следующих **задач**:

- изучение историко-культурного контекста и творческой истории произведений А. и Б. Стругацких;
- исследование повести «Гадкие лебеди» как самостоятельного произведения и как «текста в тексте»;
- определение роли повести «Гадкие лебеди» в структуре романа «Хромая судьба».

Цель и задачи определили **структуру** выпускной квалификационной работы: введение, две главы, заключение, список использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** была изучена история произведений. Повесть была создана в 1967 году, а роман писался сознательно «в стол» в 1982 г. Изначально в «Хромую судьбу» авторы хотели поместить «Град обреченный», но отказались от этой идеи. Повесть «Гадкие лебеди» подходила для этой роли идеально. Очень часто роман и повесть печатают отдельно.

В нашем исследовании мы воспользовались определением «текста в тексте» Ю. М. Лотмана: «"Текст в тексте" – это специфическое риторическое построение, при котором различие в закодированности разных частей текста делается выявленным фактором авторского построения и читательского восприятия текста».

В **первой главе** были рассмотрены особенности повести «Гадкие лебеди» как самостоятельного целостного произведения.

«Гадких лебедей» часто называют реалистичной повестью Стругацких. Это произведение выступает как бы пророчеством человечеству, изображением мира людей, его отрицательных и положительных черт. На первый план выступает судьба писателя Виктора Банева, его жизнь в тоталитарном государстве, хотя и отличном от советского. Он вынужден вернуться в родной город, который изменился до неузнаваемости: повсюду льет дождь, все

ответшало. Причиной такой перемены являются мокрецы, которые когда-то были людьми, но образ жизни превратил их в больных существ, обладающих уродливой наружностью, высоким интеллектом и сверхспособностями. Их обожают дети, среди которых дочь Банева Ирма. Однако мокрецов не любят взрослые, государство пытается ими воспользоваться ради своих целей, а городское управление ставит на них капканы, видя в них опасность существующему устрою. Дети же хотят создать новый мир, в котором нет места беспорядкам, пошлости и низким желаниям. Банев, как писатель, вынужден исследовать мир города, чтобы найти истину и разобраться, что лучше. Он смотрит на все через призму своих нравственных представлений о мире: что будет честнее? Стругацкие в повести пытаются найти ответ на вопрос, какое место писатель занимает в будущем, есть ли ему там место.

Название повести – контаминация названий сказок Ганса Христиана Андерсена «Гадкий утенок» и «Дикие лебеди». Гадкими лебедями Стругацкие считали мокрецов, поскольку они пытаются нести в мир нравственные ценности, но выглядят пугающе для человека. В повести один из героев называет Банева бедным прекрасным утенком. Виктор Банев находится на позиции между взрослыми и детьми с мокрецами. У него, как у писателя, своя миссия: быть на своей стороне, значит, ни с кем из них. Он человек, который должен смотреть на все честно, писать о том, что видит, рассказывать об этом людям.

Повесть писалась в 1960-е годы, во время «Оттепели». Однако и тогда сохранились некоторые запреты. Стругацкие были вынуждены прибегать к Эзопову языку, чтобы произведение допустили к печати, однако это не помогло. «Гадкие лебеди» оказались слишком мрачными, они подрывали веру в светлое социалистическое будущее.

Писатели перенесли действие в фантастический мир. Это один из приемов Эзопова языка для изображения существующего строя посредством замещения места действия. Как писал Л. Лосев, в повести «Гадкие лебеди» мало экранов и много маркеров, поэтому это произведение не прошло цензуру.

Стругацкие пишут реалистично, заменяют только названия: Легион свободы, опора Родины и Порядка. В повести во главе государства находится президент, а не генеральный секретарь. Однако там существуют репрессии, ссылки. Упоминания о них возникают в связи с темой творчества. Несчастный художник Рем Квадрига, продавшийся правительству, в пьяном бреду упоминает о тех, кто «сидит и лежит без права переписки». В СССР в такой ситуации оказывались приговоренные к расстрелу.

Город повести находится в капиталистическом государстве, где идет скрытая борьба с коммунизмом. Враги мокрецов называются Баневым черносотенцами. Дети и мокрецы словно революционеры, так же хотят построить новый мир. Но, может, и это попытка замаскировать действительность. «Если взглянуть непредвзято и трезво, в "Гадких лебедях" не было вообще ничего стопроцентно непроходимого», – пишет биограф Стругацких Ант Скаландис, однако понимает, почему повесть не прошла. Отменить людей настоящего, а с точки зрения советской реальности – отменить ее саму, потому что «плохая», не оправдала ожиданий.

Стругацкие вводят образ дождя. Он выступает аллюзией на христианскую историю о ковчеге Ноя. Дождь должен очистить город от язв. В диалогах героев прослеживаются христианские отсылки: Голем говорит о том, что будет апокалипсис, после которого взойдут семена, очистившиеся от плевел. Будет мир, где нет места взрослым с их пороками.

Отметим, что Стругацкие вовсе не выступали против социалистического будущего, просто оно представлялось им иначе. Они отображали ту действительность, которую видели вокруг себя.

Во второй главе нами рассматриваются связи повести и романа.

Повесть «Гадкие лебеди» выступает ключом к роману «Хромая судьба». Это проекция реального мира с реальными событиями. Банев изображается как скрытая натура Сорокина, он дополняет его характеристику, раскрывает

внутренний мир героя «Хромой судьбы». Виктор Банев – это альтер-эго Феликса Сорокина.

Стругацкие выстроили композицию обоих произведений, чередуя их главы. В этом видится продолжение булгаковской традиции. Действие в повести и романе осуществляется параллельно.

Судьбы героев похожи: они оба известные писатели, живут в тоталитарном государстве, у обоих есть дочери и оба разведены. И Банев и Сорокин задаются вопросом, что их ждет. Они имеют круг друзей, с которыми ведут разговоры. Даже в характере они похожи: стремятся заявить о себе, хотят быть полезными обществу, при этом любят выпить и не очень любят работать. К литературе испытывают противоречивые чувства: не писать они не могут, но и заниматься писательством им тяжело. Будущее для обоих писателей таинственно и пугающе. От Сорокина оно скрывает ценность его таланта, от Банева – ценность его самого в «новом мире». Оба героя не хотят прозябать, оказаться ненужными, выкинутыми из жизни.

Существуют и отличия: Банев более свободен в своих желаниях и действиях, он активен, способен на некоторый бунт. Сорокин старше по возрасту и боится бунтовать открыто, для этого он пишет произведение. При этом герой «Хромой судьбы» чувствует приближение старости и смерти, поэтому ему важно оставить после себя что-то хорошее.

Повесть «Гадкие лебеди» более фантастична по сравнению с романом «Хромая судьба». Но это и закономерно, ведь Феликс Сорокин живет в Москве, в реальном мире и пишет фантастическое произведение. Лучшее творение Сорокина – это «Волшебные сказки», а не военные романы, которым он был вынужден посвятить свою жизнь. Фантастика для героев повести нормальна, они ее не воспринимают как нечто необыкновенное. Скорее, это естественный ход эволюции и развития общества, поскольку мокрецы – больные люди. В мире Сорокина фантастические события кажутся абсурдом, они обладают снижающими характеристиками: падший ангел с партитурой Страшного суда, казалось бы, должен быть величественным и вселять страх, но он предстает

перед писателем в образе бездомного, полупьяного и грязно одетого человека. Необыкновенные истории не имеют логической завершенности в мире Сорокина, это просто странные эпизоды из его жизни, которыми вершитель судьбы наградил писателя. Однако эти истории имеют цель – подтолкнуть Сорокина к мысли, что чудес в мире не бывает, и нечего их ждать, нужно просто заниматься честным трудом, писать не халтуру, даже если это мучительно.

В том, как расположены главы произведений, можно заметить параллели в обоих произведениях. Конец каждой главы романа как бы подготавливает читателя к главам повести. Здесь проявляется эффект монтажа – чередование эпизодов. Истории Сорокина не завершаются, поэтому сюжет прерывается на интриге. То же самое происходит с главами повести. После них, как правило, наступает новый день в реальности Сорокина.

По мере развития действия увеличивается динамика происходящего, чтобы в конце концов оба героя достигли своих целей. Сорокин понимает, что ему нужно просто дописать повесть, чтобы последующие поколения смогли ею воспользоваться. Так он обретет своего рода вечность. Виктор Банев оказывается у порога будущего, о котором он должен рассказать людям настоящего. Ему важно не забыть вернуться туда, где он по-настоящему нужен.

Особенностью композиции произведений является и то, что в «Гадких лебедях» Банев думает о написании произведения, повествующего о больных людях («суперах»), которые заняты своим духовным миром. Но Банев сам живет в этой реальности, неосознаваемой им и вымышленной с позиции Сорокина. Внешняя композиция дополняется внутренней закольцованной повествовательной структурой. Сорокин переносит свою действительность в сферу фантастического, и Банев, не подозревая, что в его мире уже есть сверхъестественное, ведь оно для него нормальное и реальное, допускает возможность поступить так же. Круг как бы замыкается, потому что Банев становится потенциальным автором «Гадких лебедей». При этом позже он внезапно осознает, что все это уже существует в его мире, что мокрецы и есть

те самые суперы, а не люди. Банев мысленно начинает проецировать свои идеи в реальный мир и получает полную картину действительности. Это и подталкивает героя «Гадких лебедей» к мысли о необходимости и неизбежности наступления будущего. Оно уже «запускает свои щупальца» в настоящее. Примечательна в этой связи мысль, которую высказал Б.Н. Стругацкий: «А Вы представьте себе на секунду, что Будущее вдруг надвинулось и в мгновение ока сделалось настоящим?», – это и происходит с миром Банева.

В романе и повести есть интратекстуальные связи, проявляющиеся в одинаковых образах, мотивах и героях. Сорокин и Банев – это образы настоящих писателей, то есть тех, которые не боятся рассказать правду и к ней стремятся. В обоих произведениях мы встречаем героев-наставников. У Сорокина это Михаил Афанасьевич, отсылающий нас к Булгакову и его произведениям. У Виктора Банева – врач лепрозория Голем и мокрец Зурзмандор. Они рассуждают о ценности творчества, а также подводят героев к истине, что нужно писать и говорить, несмотря ни на что.

Интратекстуальные связи в романе и повести выстраивают параллелизм сюжета и расширяют тематическое пространство, перевоплощая реальность в фантастическую действительность.

Таким образом, целостность обоих произведений создается путем обращения к одним и тем же темам, среди которых темы времени, места писателя в мире и будущем, творчества в тоталитарном государстве, а также тема честного творческого труда.

В **Заключении** подводятся итоги проделанной работы. Некоторые читатели-ценители творчества братьев Стругацких не принимают повесть и роман как единое произведение. Они считают, что сами по себе они звучат более полно, не мешают сюжетному развитию друг друга. Другие не могут примириться с тем, что в «Хромую судьбу» писатели поместили «Гадких лебедей», а не «Град обреченный». И до сих пор повесть «Гадкие лебеди» издается и отдельно от романа.

Повесть «Гадкие лебеди» как текст «для себя» изображает фантастическую действительность, в которой главными темами становятся будущее, правда и честность, отцы и дети, а также тоталитаризм. Мы рассмотрели, как через образ писателя Виктора Банева раскрываются ключевые темы произведения. Писатель Банев становится связующим звеном между миром детей и взрослых, поскольку сам он человек настоящего, но хочет повлиять на будущее, быть ему полезным. Тема будущего – одна из главных в творчестве Стругацких – здесь возникает как предупреждение, предостережение человечества от ошибок. Реалистичность «Гадких лебедей» позволяет проводить параллели между миром повести и существующей действительностью. Борис Натанович Стругацкий отмечал неубывающую актуальность этого произведения по сей день.

В конце 1960-х годов читатели Стругацких проникались «эзоповым языком» повести и находили связи ее сюжета с Советским Союзом. На первый план выходила проблема отцов и детей: современная молодежь и интеллигенция того времени не могли принять возврат к жесткой диктатуре.

Закончив роман «Хромая судьба», Стругацкие задумались над Синею Папкой Феликса Сорокина и поместили туда повесть «Гадкие лебеди». Так повесть стала «текстом в тексте», что позволило расширить пространство произведений и прочесть новые смыслы. В структуре романа «Гадкие лебеди» выступают как вставное произведение, написанное главным героем «Хромой судьбы» Феликсом Сорокиным. Возникает параллелизм, позволяющий сравнивать две действительности и двух героев-писателей. Виктор Банев теперь предстает перед нами как альтер-эго Сорокина, поскольку выражает его скрытые желания и душевные порывы порывы. Написание повести позволяет Сорокину выражать свои мысли по отношению к правительству и искусству. Сравнение героев помогают Стругацким определить, какими качествами должен обладать настоящий писатель.

Роман без повести не может быть целостным, поскольку важные мысли, которые намечаются в «Хромой судьбе», наиболее полно раскрываются в

«Гадких лебедях». Главной темой для главных героев обоих текстов является тема честности и качества писательского труда. Так, настоящим писателем можно считать того, кто не занимается халтурой, а анализирует действительность, преобразует ее и честно отображает пусть и в вымышленном мире. Так поступали и Стругацкие: фантастика позволяла им показывать, как инакомыслящие видят реальность, в которой живут остальные люди.

Структурой «текст в тексте» достигается целостность романа «Хромая судьба», а повесть «Гадкие лебеди» становится ключом к ее пониманию. Интратекстуальные связи произведений, возникающие путем создания одинаковых образов, героев, мотивов, и композиция, выстраиваемая чередованием глав через прием монтажа, позволяют Стругацким изобразить жизнь писателя в эпоху застоя и воссоздать творческий процесс: написание произведения, которое является самым ценным и одновременно опасным.

История создания повести и романа, не прошедших цензуру, не издававшихся в свое время, обреченных пылиться в ящике стола, подтверждает достоверность и остроту того, что описано в произведениях братьев Стругацких – романе «Хромая судьба» и повести «Гадкие лебеди».

Исследование прошло **апробацию** на всероссийской научной конференции молодых ученых «Филология и журналистика в XXI веке» (апрель 2024 г.), результаты изложены в публикации:

Королева, А. С. Повесть Стругацких «Гадкие лебеди» как «текст в тексте» / А. С. Королева // Филологические этюды : сборник научных статей молодых ученых / Редакционная коллегия: И. В. Бибина (ответственный редактор) [и др.]. – Саратов : Саратовский университет [издание], 2025. – Вып. 28, ч. 1–3. – 408 с. : ил. – С. 68-71. – URL: <https://www.sgu.ru/struktura/uprid/nauchnye-izdaniyasgu/sborniki-i-prodolzhayuschiesya-izdaniya/filologicheskie-3-1>. – Режим доступа: Продолжающиеся издания СГУ на сайте www.sgu.ru. ISSN 3034-6606 (Online).